

— У тебя на всё своё мнение, я за тобой не услежу! Ты дерзнул использовать себя как наживку для культиста-убийцы, тут никакой супермен не убережёт, — стоит вспомнить об этом, как Чжай Чэнь невольно закипал.

В машине внезапно воцарилась тишина. Уличные фонари освещали салон, и свет скользил по напряжённому лицу Гао Юйшэна, выхватывая его из темноты. Чжай Чэнь думал, что тот вспылит и выдаст какую-нибудь властную цитату в духе: «Мужчина, между нами ещё ничего не кончено!», но вместо этого дождался лишь тихого, почти шепотного признания:

— Я буду во всём слушаться тебя... Не бросай меня.

Вторая фраза прозвучала едва слышно, но Чжай Чэнь отчётливо её уловил. Будто что-то совсем крошечное и мягкое кольнуло самое сердце, отзывавшись щемящей болью.

Прошное, точно машины в час пик, устремилось к перекрёсткам памяти. Тоска, давно погребённая в глубине души, всплыла наружу из-за этой жалобной слабости, и её больше невозможно было спрятать.

Вечером Чжай Чэнь уложил племянника и ещё раз обошёл весь дом. Раньше они опасались сектантов, так что меры не отличались особой строгостью, но если защищаться от профессиональных киллеров, охранные системы этого дома явно не выдерживали никакой критики.

В переднем и заднем саду нужно установить камеры, панорамные окна заменить на пуленепробиваемые, плюс сигнализация, датчики газа, проверка водопроводной воды...

Занеся всё необходимое в заметки, Чжай Чэнь проходил мимо хозяйской спальни и невольно остановился. За исключением той запертой комнатки, он осмотрел весь дом, оставалась лишь главная спальня. А ведь она, по сути, самая важная: ради безопасности работодателя её нужно проверить как следует.

Быстро найдя себе оправдание, Чжай Чэнь тихонько толкнул дверь и вошёл. В комнате горел ночник, отбрасывая на ковёр мерцающие пятна света. Плотные шторы были задёрнуты без малейшего зазора — для человека с куриной слепотой условия так себе.

Ступая по «звёздочкам» на ковре, он шаг за шагом приближался к кровати. Из-за темноты Чжай Чэнь не рассчитал расстояние и ощутимо стукнулся коленом о край, чуть не упав. Он тут же упёрся рукой в изголовье, чтобы не рухнуть прямоком на Гао Юйшэна. Находясь так близко, он слышал его ровное дыхание.

Внезапно в комнате вспыхнул верхний свет. Лежащий на спине Гао Юйшэнь прищурился, глядя на него:

— Что ты делаешь?

Посреди ночи пришёл тайком взглянуть на «малыша» и в итоге разбудил его. Ничуть не смутившись, Чжай Чэнь выпрямился:

— Зашёл проверить, нет ли в комнате чего-нибудь подозрительного.

Гао Юйшэнь сел на кровати:

— И как, заметил что-нибудь?

— Безопасность во всём доме оставляет желать лучшего. Особенно в этой спальне — тут такое огромное окно во всю стену, — Чжай Чэнь с самым деловым видом подошёл к окну и потрогал стекло через штору.

— И что из этого следует? — Гао Юйшэнь смотрел на него без единой эмоции на лице.

Видя, что работодатель явно не верит ни единому слову, но всё равно подигрывает, Чжай Чэнь мгновенно загорелся желанием его подразнить:

— Сегодня ночью я сплю с тобой.

Гао Юйшэнь: — ...

Чжай Чэнь уже расплылся в ехидной ухмылке, но в следующую секунду улыбка застыла у него на губах. Сидящий на кровати молча откинул одеяло и уступил место рядом с собой.

Сказанного не воротишь: чтобы не давать нанимателю повода усомниться в его профессионализме, Чжай Чэню ничего не оставалось, кроме как лечь рядом с Гао Юйшэнем.

Гао Юйшэнь снова лёг, потолочный свет тут же погас, и в комнате воцарилась тишина.

— Завтра нужно поучаствовать в телепередаче. Пойдёшь со мной, — Гао Юйшэнь повернул к нему голову.

— Угу, ладно, — не раздумывая согласился Чжай Чэнь, даже не заикаясь больше о том, чтобы нанять профессиональных телохранителей. Он тоже повернулся на бок, хотя в темноте всё равно ничего не видел.

В спальне снова стало тихо. Спустя долгое время дыхание Гао Юйшэня стало ровным и глубоким — он явно крепко уснул. Чжай Чэнь подобрался капельку ближе и слегка втянул носом воздух. Свежий мятный аромат мгновенно заполнил дыхание. Это был уже не тот запах, что в детстве, придётся запоминать заново.

«Я тебя не брошу. Завтра же найду случай сказать тебе об этом».

Сделав всё это, Чжай Чэнь со спокойной душой закрыл глаза. Он и не подозревал, что лежащий напротив на самом деле вовсе не спал.

На следующий день Гао Юйшэнь, как и было запланировано, отправился на телестудию.

Чжай Чэнь думал, что речь снова пойдёт о рекламе компании, но, войдя в съёмочный павильон, просто опешил: ему и в голову не могло прийти, что это передача по поиску родственников!

Шоу «В дождь и ветер ждать добрых вестей» славилось тем, что доводило зрителей до слёз. Оно помогло неисчислимому множеству разбитых семей разыскать пропавших близких, и каждый этап программы был пропитан драматизмом и трогательными моментами. На диване для гостей стояли две коробки с салфетками, а в зрительном зале бесплатно раздавали карманные пачки — доказательство непревзойдённой силы этой передачи.

Чжай Чэнь стоял у сцены и своими глазами наблюдал, как Гао Юйшэнь садится на место героя, обратившегося за помощью.

Кое-кто из зрителей узнал Гао Юйшэня, и по залу прошёл оживлённый шёпот. Ведущая тоже немного удивилась: она не ожидала увидеть перед собой известного основателя Карты

«Пунктир». Впрочем, ради зрелищности она не стала раскрывать его личность, начав выпуск по привычному сценарию, будто перед ней был самый обычный человек.

— Сегодня наш герой — господин Гао, — ведущая, женщина с врождённо-сострадательным выражением лица, пожала Гао Юйшэну руку и перешла к доверительной беседе. — Вы ищете своего пропавшего брата, верно?

— Да, — кивнул Гао Юйшэнь.

«...» — столкнувшись с такой лаконичностью, ведущая была вынуждена продолжить:

— Вы родные братья?

— Нет, — Гао Юйшэнь наконец осознал, что от него ждут развёрнутых ответов. — Это брат, с которым я познакомился в детстве. Он спас мне жизнь и помог сбежать из того места.

— Сбежать откуда? — любопытство ведущей и зрителей моментально разгорелось.

У Чжай Чэня под сценой перехватило дыхание. Этот парень пришёл на столь сентиментальное поисковое шоу... чтобы найти его! Успешный, добившийся всего президент перед лицом всей страны рассказывает о том мрачном прошлом...

— Когда я был маленьким, меня продали в одну горную деревню. Там я и встретил брата. Его тоже похитили. Он всё время заботился обо мне, а потом помог вырваться оттуда. Если бы не он, я, наверное, до сих пор пахал бы в той деревне... или тот «папаша» забил бы меня до смерти.

Когда Гао Юйшэнь говорил свободно и открыто, в его речи всегда звучал особый ритм, обладавший невероятной убедительностью. В этой обстановке он без труда захватывал эмоции аудитории.

— Семья, которая вас купила, плохо с вами обращалась? — ведущая тут же уцепилась за ключевой момент.

— Хорошим это точно не назвать. Днём меня привязывали во дворе, как собаку, и бросали чёрствую паровую булочку. Если пытался сбежать — ловили и избивали. Если не бежал — отправляли работать в поле: в самую жару собирать пшеницу, в лютый мороз искать сухие дрова.

Мягкий, чистый голос, повествующий о печальном прошлом, в сочетании с привлекательным лицом Гао Юйшэна заставлял сердца всех женщин у экранов разрываться от жалости.

— Сколько вам тогда было лет? — немедля подхватила ведущая.

— Пять.

По зрительному залу прокатилась волна ахов и вздохов.

— Как именно вас избивал приёмный отец? — этот пункт был подробно указан в анкете при подаче заявки (чем трагичнее история, тем выше шанс попасть в эфир), поэтому Гао Юйшэнь описал всё как есть, и ведущая намеренно повела разговор в эту сторону.

— Обычно руками или веником. А если ему казалось, что этого мало, брал кнут для скота, — спокойным тоном ответил Гао Юйшэнь. — И только брат всегда защищал меня.

Кое-кто из зрителей уже не мог сдержать слёз, у ведущей тоже заблестели глаза:

— Он принимал удары на себя?

— Он сбил моего «папашу» с ног и избил его.

«...»

Чжай Чэнь стоял в стороне, и у него аж глаз дёргался.

Трагическая драма неожиданно превратилась в боевик-уся. Выражение лица ведущей на мгновение заметно перекосилось, но она топорно перевела тему:

— Наша съёмочная группа разыскала ту самую горную деревню, куда вас когда-то продали. Хотите посмотреть?

Не дожидаясь ответа Гао Юйшэна, она подала знак, и на большом экране появилось видео. Глубокий закадровый голос диктора в сопровождении идеально подобранного фонового сопровождения мгновенно вернул в зал нужную атмосферу.

Живописные горные гряды, утопающие в зелени деревьев, журчащие ручьи, уходящие за горизонт...

Диктор: «Опираясь на воспоминания нашего героя и проведённое расследование, мы установили, что та горная деревня находится в уезде Т на севере Провинции S».

Команда передачи действительно проделала огромную работу и нашла ближайший к деревне городок. Всё опиралось на воспоминания Гао Юйшэна: он помнил, что в том городке бывали приезжие туристы и стояла огромная каменная стела. Городок находился примерно в двадцати километрах от деревни, хотя точное название самого поселения выяснить так и не удалось.

Камера запечатлела сам городок и окружающие его пейзажи, а также двоих детей, сыгравших в постановочной реконструкции событий прошлых лет.

Диктор: «Маленький Сяо Гао попал сюда после похищения. Боясь, что ребёнок сбежит, приёмный отец днём привязывал его во дворе собачьей верёвкой, пока сам работал в поле. Брат жил по соседству — его продали сюда намного раньше. Из любопытства он заглянул через изгородь... Так началась неразрывная связь двух детей, разделявших одну нелёгкую судьбу».

<http://bllate.org/book/18293/1757055>